

ДМИТРИЙ МАНСУРОВ

БЕССМЕРТНЫЙ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84-4(2Рос=Рус)
М23

Мансуров, Д.

М23 Бессмертный / Д. Мансуров. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 320 с. — (Кашей бессмертный).

Потеря памяти — неприятное событие, если от тебя требуют что-то вспомнить. Кашей носится по парамирам в поисках прошлого, колдуны бегают за ним и за компанию воюют с киборгами, а дома бессмертного ждут разъяренные вампиры с незабвенным лордом Гаддом во главе. Такая вот тяжелая злодейская доля.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91798-3

© Дмитрий Мансуров, текст, 2023
© RUGRAM, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Часть 1

Отдел служебных перемещений, управление СОБ.

Оператор сидел у пульта и увлеченно перечитывал интерактивный бестселлер: новую разработку издательств. Псевдокнига позволяла читателям самостоятельно выбирать варианты развития сюжета — даже самые дикие и сумасшедшие, и ее можно было читать много раз, ни разу повторно не прочитав один и тот же текст.

Зазвучала предупредительная трель: кто-то перебрасывался в центр перемещений. Оператор оторвался от книги, посмотреть, с какой планеты возвращается агент, и обмер, не поверив своим глазам: одна за другой загорались лампочки, сообщавшие о скором прибытии пассажиров. В зале было шестьдесят переместителей, каждому соответствовала своя лампочка, и впервые в жизни оператора светились все лампочки.

— Что случилось-то?! — испуганно пробормотал он: никогда еще не было такого, чтобы агенты возвращались с подчиненных парамиров могучей кучкой, и заглянул через прозрачную стену в зал переброски, где стояли переместители.

В следующий миг он надавил на кнопку тревоги.

Надрывно взвыла сирена: с переместителей соскакивали не агенты, а неизвестные люди с огнестрельным оружием за плечами и в руках. Появляясь друг за другом непрерывным потоком, они с легкостью протаранили автоматически захлопнувшуюся перед их ногами непробиваемую дверь, свалив ее вместе с частью стены, проигнорировали вой сирены, и никоим образом не отреагировали на боевые заклинания оператора.

Они с легкостью прошли сквозь выстроенную им систему колдовских защитных полей, сокрушая стены и сметая охранников ураганной стрельбой десяткой пулеметов.

Успевшие сбежать из здания редкие счастливчики скрылись в парке, а вышедшие на улицу в значительно большем количестве пришельцы разделились на отряды. Первый рассредоточился по территории, второй рассредоточился по базе, а третий вернулся на верхний этаж, где стояли переместители, чтобы разобрать крышу — следом за их переброской начиналось перемещение крупногабаритной авиатехники, и ей ничто не должно было помешать взлететь.

Захват парамира начался.

...Синева растворялась в окружавшей черноте, а когда вплотную подступила к переместителю, тот сверкнул и осветил призрачные очертания нового мира. Прозвонил невидимый колокольчик, и переместитель погас.

— Приехали! — обрадовался колдун. — Теперь из тебя котлету сделают!

Широкая, выложенная желто-коричневыми бетонными плитами площадь неизвестного города наполнилась бегущими к ним вооруженными воинами.

— Идиот! — весело сказал Кащей. Мышцы радостно запели, настраиваясь на сражение. — Делать котлеты — это моё призвание!

И выхватил меч-кладенец.

Но сражаться не пришлось. Увидев, что Кащей приглядывается к оружию воинов: мечей не было, и воины бежали с оружием, отдаленно напоминающим микроарбалеты, но длинным и полностью металлическим, колдун расплылся в торжествующей улыбке.

— Вот теперь ты на самом деле попался! — торжествующе воскликнул он. Кащей повернул голову в его сторону. Ортокс светился от счастья, словно выиграл в лотерею собственную Солнечную систему с подданными на каждой планете.

Собака, сидевшая у ног Кащея, недовольно зарычала. Ортокс бросил на нее убийственный взгляд и буркнул:

— Заткнись!

Трезор, на время убравший из глаз знаменитый зеленый огонь, уже не казался страшным, и потому ни гвардейцы, арестовавшие царевичей и царевну, ни ведьмочки, постоянно высматривающие прячущихся по темным углам города химер, не обратили на него никакого внимания. Организовав собственные поиски Иванушки, Трезор вышел на его след, но вовремя добраться до него так и не успел. А когда узнал, что в город прибыл Кашей, сделал все возможное, чтобы пробраться к нему «на прием». «Добрый Злыдень», немало удивленный тем, что никто до сих пор не удосужился поймать собаку, с удовольствием принял ее в команду на время поисков Иванушки, и забрал с собой.

Ортокс чуть воздухом не подавился, когда увидел, кого тот взял в путешествие: ничего более глупого от Кашея он не ожидал. Но хозяин — барин, может брать хоть собаку, хоть леденцы на палочке.

Воинов становилось все больше и больше. Они целыми отрядами выскакивали из-за стен, выбирались через двери, разве что из окон не выбрасывались. Несколько секунд повсюду нарастающего гула, и на площадь выехали танки. Кашей с нарастающим интересом отметил, какие чудовищные формы могут иногда принимать вариации обычного микроарбалета. Плотной стеной многоликое войско окружало гостей из параллельного мира, и на лицах окружения не читалось ничего дружелюбного. Как обычно.

— Конкретизируй! — приказал Кашей. — Только коротко, длинные словоизлияния о бренности всего сущего оставь на привычную к проповедям публику.

Ортокс даже ухом не повел: последняя колкость побежденного, это как последний укус издыхающей дряхлой собаки — кроме морального удовлетворения у этой самой собаки, ничего больше не вызывает.

— Слушаю и повинуюсь, о Великий! — с легкой иронией проговорил он. — Во-первых. — сообщил он. — пока ты возвращался с края света, мы основательно подготовились к встрече. Мы узнали, где находится переход в твой мир, и нам осталось выяснить только одно: во что превратился ужасающий Странник за прошедшие тысячелетия? Время, как ты знаешь, не столько лечит, сколько калечит... Ты сплясал

под нашу дудку, расслабился, почивая на лаврах победителя, и дал мне шанс спокойно перебросить тебя в этот мир! А теперь возвращаюсь к самому началу: ты проиграл!

— Неужели?

— Так, кто из нас кого поймал? — заметил Ортокс. — Кстати, тебя постоянно провоцировали на использование заклинаний. Согласен, ты провел блестящие операции по уничтожению соловьев-разбойников и спасению своих друзей, но колдовства в твоих действиях не было ни на грош. Ты уже не колдун, кем был тысячи лет назад, а на одном коварстве далеко не уедешь!

— Уговорил. — коварно поддакнул Кашей. — Что дальше?

— Как, что? Вот это! — Ортокс развел руками, показывая вокруг себя. Имевшееся в наличии оружие было стопроцентно нацелено на Кашея. — Я же говорил, что мы летим навстречу своей судьбе. Вот она, твоя судьба: плен и заточение! Отдашь меч добровольно, или предпочтешь еще раз погибнуть смертью храбрых?

— Мне много раз говорили такие слова! — на всякий случай предупредил Кашей, но Ортокс пропустил их мимо ушей.

Трезор был готов вцепиться мертвой хваткой в ненавистного колдуна, но Кашей, вместо того, чтобы дать команду «Фас!», окинул заинтересованным взглядом окружившее его войско. Сразиться со всеми желающими не было никакой возможности, его действительно могли многократно убить, пока бы он дотянулся до каждого. С другой стороны, их самих поляжет столько, что ни в сказке сказать, ни в ужастиках описать. Остается только одно.

— Попробуй убить меня для острастки разика два-три! — предложил он, приставляя конец меча к горлу колдуна. — Но учти, я обязательно дернусь, когда в меня попадут, и у тебя случится неожиданная потеря крови, горла и головы.

Ортокс, почувствовав горлом холод острого металла, и самобразил, что маленько перестарался. Но унывать не стоило: окружившее спорщиков войско оперативно расступилось и выпустило на поле брани огромный танк. Тот лихо подкатил и вплотную приблизил к голове Кашея широкий ствол.

— Вот так вплотную и выстрелите? — Кащей вдохнул и дунул в ствол. Толстый слой пыли вырвался наружу плотным облачком. Не иначе, танки прикатили прямиком из местного военного музея. Один выстрел — и если пушку не разнесет ко всем чертям вместе с танком, то к ним разнесет стоявших позади Кащея воинов.

— Твое последнее слово, Ортокс! — объявил он. — Видишь, сколько всего на меня нацелено. Уверен, что и тебе достанется кусочек от пирога.

— Хорошо. — Ортокс медленно поднял руки. — Не хочешь миром, тогда я выпущу тяжелую артиллерию: либо ты сдаешься, либо Иванушка мучительно не доживает до двенадцати лет. Намек понятен?

Глаза Трезора опасно сверкнули.

— Считаю до трех! — Ортокс ограничил время на раздумья. Кащей скривился:

— Больше не знаешь?!

— Знаю! — занервничал Ортокс.

— Так, сосчитай! — ласковым тоном, как учительница просит смущающегося первоклашку, предложил Кащей. — Хотя бы до десяти, туда и обратно!

— Два! — вскипел Ортокс. — Жизнь мальчишки висит на тонюсеньком волоске!

Кащей поглядел в глаза колдуна, тот поводил бровями вверх-вниз, намекая на свою безоговорочную победу. Воины не делали резких движений, но опускать автоматы не планировали.

— Знаешь. — сказал он. — воины не используют детей в качестве щита.

— До лампочки! Его жизнь стоит меньше твоих сокровищ!

— А счет начинается с единицы...

— Почти три! — напомнил колдун. — Твое решение?

Кащей посмотрел на Трезора. Тот равнодушно почесал за ухом и зевнул. Кащей глубоко вздохнул и выдохнул.

— Твоя взяла! — он вложил меч в ножны, снял пояс и отдал колдуну.

— А я о чем толковал?! — обрадовался Ортокс. — Плащ тоже снимай!

Кащей невозмутимо протянул плащ, но от его подозрительно грустного взгляда колдуну внезапно стало не по себе, и вылеченная рука снова заныла. Его пробил холодный пот, он беспокойно взгляделся в глаза дорогому пленнику, надеясь увидеть что-то такое, чего не заметил сразу, но ничего подозрительного не обнаружил.

— Береги их! — приказал Кащей. — И смотри у меня: тронете Иватушку, я вам устрою всепланетный суд Святой Инквизиции! Не знаешь таких? Они до неприличия обожают устраивать из колдунов большие кострища, примерно, как ты любил устраивать показательные казни на площади.

— Пустая бравада! — отрезал Ортокс. — А твои инквизиторы давно стали вампирами!

«Кстати говоря. — почему-то подумалось Кащею. — очень хочется узнать ответ на один вопрос: если вампиры у церковников — создания сатаны, а инквизиторы — воины Бога, то что произойдет, когда они совместятся в едином организме? Внутренняя борьба противоположностей? Сомнения и терзания? Или симбиоз: ночью убийства, а днем, лежа в гробу, замаливание грехов? А что такого, статус позволяет...».

Отвлекая от раздумий, из-за танков выехал огромный грузовик, из него выскочили воины с толстенными никелевыми кандалами.

— Полцарства за карету не отдашь? — полюбопытствовал Ортокс. — Ту часть, где сокровища лежат?

— Может, мне и за проживание в камере заплатить? Тогда давай жилье с видом на море, и чтобы никаких клопов и тараканов! Знаю я ваши порядки: как зазывать куда, так обещаете райские кущи, а как сталкиваешься вплотную, так начинаешь понимать, что у вас хорошо исключительно с собственной фантазией!

— Клопы не жаловались! — заметил Ортокс на прощание, складывая плащ и оружие в поднесенный ящик. Крышка захлопнулась, ящик стянули двумя металлическими канатами, поставили пломбы и загрузили во второй грузовик. Машины развернулись и, громко рыча, укатили с места событий. Танки последовали эскортом.

К облегченно выдохнувшему колдуну подошли трое в черных костюмах. Среди них, пронзительно сверкая светоотражающими го-

логографическими погонами, выделялся довольный до чертиков маршал СОБ.

— Ортокс Имновабил, — торжественно пробасил он. — Вы отлично справились с поставленной задачей! Командование награждает вас повышением в должности: за проявленное мужество и героизм, вы получаете звание генерал-полковника!

Ортокс хмуро вздохнул: ему звание и почетная грамота, а всяким там штатским — большие премии настоящими драгоценностями.

— Рад служить! — тем не менее, жизнерадостно отчеканил он. — Мне вернуться в подчиненный мир?

— Не стоит! — удержал его маршал. — Ваша миссия выполнена: Странник заключен под стражу. Когда мальчик из его мира достигнет совершеннолетия, то покажет нам место, где Странник жил и прятал сокровища Империи. Вампиры к тому времени вымрут, и мы с ними не столкнемся. Переместитель установлен рядом с переходом, и город больше не имеет стратегической ценности. Тем более что вас свергли.

Ортокс непонимающе уставился на троицу.

— Это не настоящий переворот...

Маршал позволил себе усмехнуться. Ортоксу захотелось ткнуть его носом в бетон и хорошенько поводить по пыли, но он сдержался: не ровен час, его самого отправят следом за Кашеем.

— Позволю себе заметить, что тут вы ошибаетесь! — сказал маршал. — Не стоило вести столь яростную зачистку среди местного населения. Они воспользовались идущим в руки моментом и устроили самое оригинальное представление за всю историю переворотов! Король, тот аж во время грозы пытался пробиться в собственный мир, видимо, чтобы возглавить восстание, но что-то ему помешало, и он вернулся.

— Какое там восстание... Хотел вернуть позабытую впопыхах корону, она слишком дорога, чтобы оставлять ее одну. Вероятно, Странник его спугнул... Куда мне теперь?

— Отдыхайте. — разрешил маршал. — а через месяц вам поручат во владение новый парамир.

— Я могу присутствовать при допросах Странника?

— Конечно! А по дороге расскажете, как исхитрились заманить его в нашу ловушку?

— Долгая история... — Ортокс сел на заднее сиденье и окинул прощальным взглядом площадь. Годы работы в городе закончились полным триумфом и долгожданной победой. Мифические сокровища оказались очень даже реальными, и очень скоро СОБ встретится с фантастическими технологиями своих предков. Вот только личного счастья от этого не добавилось: в том, полумертвом мире он был самым главным, а такой успех достигается раз в жизни. Любая, самая высокая должность не даст тех полномочий, которых его лишил Кашей.

Сидевший впереди маршал внезапно о чем-то вспомнил и спросил:

— «Феникс» был при нем?

— Нет! — отозвался Ортокс.

«Иначе меня здесь и подавно не было!» — подумал он с тоской: не отыскав среди множества прибабахов мечту любого колдуна, он едва не удавился от разочарования, и теперь радовался, что другие колдуны испытывают те же чувства. Вместе и горевать веселей.

— А... хотя бы «Странник»? — с еще большей надеждой спросил маршал.

— Нет.

— Но он должен быть! Странник без него никуда!

— Надо узнать у самого Странника!

— Это верно...

Колдуны разъехались в полной уверенности, что миссия по поимке Странника увенчалась успехом, и намеревались отправить в парамир-столицу отчет о проделанной работе.

Солдаты уехали следом за генералами, и Трезор остался в одиночестве. Побродив ради маскировки туда-сюда, он дождался, пока машины повернут за угол, и сорвался с места, помчавшись за увозившим Кашея грузовиком.

Он собирался доказать военным, что снисходительное отношение к четвероногим друзьям человека бывает вредно для здоровья. Тре-